

Се Жэнь крепко зажмурился, успокаивая мысли и восстанавливая в памяти тот сокрушительный удар, расколовший небеса и землю два дня назад. Он вспоминал, как пламя, скрытое в глубинах его крови, пробудилось и наполнило весь меч Сяояо. Его грудь тяжело вздымалась, а пальцы бессознательно сжались с такой силой, что Фэн Цяньсюэ едва не лишился костей в суставах. Заметив краем глаза, что железный тигр неподалеку уже повержен, а демонический зверь Меши снова готовится к нападению и целит в их сторону, Фэн Цяньсюэ тихо вздохнул:

— Се Жэнь.

Се Жэнь распахнул глаза и увидел, что Фэн Цяньсюэ склонился прямо к нему, а в следующую секунду на щеке отозвалось мимолетное прохладное прикосновение.

В голове у него громынуло, и он ошеломленно замер, не в силах поверить в происходящее.

А тем временем демонический зверь, объятый клочущей злой душой, уже оскалил клыки и рванулся к ним двоим!

Фэн Цяньсюэ, разумеется, ощущал нависающую со спины угрозу, но оставался сидеть совершенно неподвижно. Увидев, как острейшие когти вот-вот обрушатся на его голову, Се Жэнь резко сузил зрачки, сгреб тонкую талию юноши и оттащил его к себе, а другой рукой с размаху обрушил сокрушительный удар!

Пламя гигантской волной накрыло демонического зверя, обернувшись красным лотосом и плотно сомкнувшись вокруг него! Мучительный рёв разнесся по всему побережью. Корчась от боли, зверь взмыл в воздух, пытаясь укрыться обратно в клинке. Цзюин с ужасом смотрел на летящий прямо в него огненный шар и беспорядочно отступал назад. Пользуясь моментом, Се Жэнь нанес еще один удар — духовный огонь мгновенно рассек небосклон, словно пылающая Млечная Река, разрывая тьму алой щелью!

Фэн Цяньсюэ произнес:

— Убей Цзюина.

Се Жэнь усадил его на песчаный берег, поднялся с мечом в руке и устремил взгляд к небесному куполу, объятому неугасимым морем огня.

— Хорошо. Жди меня, я убью Цзюина.

Пламя пылало вовсю!

Хэ Гуй и Ли Хуань сообща сдерживали цзяожэня в красном, а Мо Чи подхватил Тянь Уцзи и потащил его прочь с осыпающегося побережья.

Когда небеса рассекла глубокая трещина, последний из слоев этого мира наконец начал рушиться. Бешеные волны подхватывали белый песок и прибрежные рифы, унося их в пустоту разрушающегося пространства. Исполинский водоворот готов был поглотить всё на своем пути. Ли Хуань крикнул Мо Чи:

— Защищай даоса Тяня, а мы с главой школы Хэ поможем А-Жэню!

Мо Чи кивнул и поднял глаза: духовный огонь непрерывно расплзался по иссиня-черному небу, очерчивая края разлома тонкой золотой каймой — казалось, будто ослепительное солнце

вот-вот разорвет извечный мрак и хаос.

Опаленный пламенем красного лотоса демонический зверь Меши уже втянулся обратно в клинок, на котором вновь проступили раскаленные, готовые расплавиться трещины. Рукоять меча раскалилась до темно-алого цвета, и Цзюин был вынужден разжать пальцы. Глазами девушки-цзяожэня он с лютой ненавистью уставился на своего противника из тысячелетней давности — на меч в его руках, который хоть и изменил свой облик, все так же пылал знакомым огнем:

— Чжучжао.

— Как скажешь, — лениво отозвался Се Жэнь, не желая тратить слова попусту. — Если осталась хоть капля разума, вылезай сам.

Пламя в его руке не угасало, а значит, не угасал и огонь на мече Меши. Скорчившийся демонический зверь жалобно и мучительно стонал и в конце концов, не вынеся испепеляющего жара, сам покинул клинок. Се Жэнь уже собирался покончить с ним раз и навсегда, как вдруг со спины выскочил гигантский красный питон. Раскрыв ядовитую пасть, он заглотил зверя целиком и в то же мгновение вернулся в клинок — в меч Хунман, принадлежащий Хэ Гую.

Се Жэнь нахмурился.

Ли Хуань тоже поразился:

— Глава школы Хэ, ты тоже... вскармливаешь демонических зверей мечом?

— Да уже лет десять как вскармливаю, мой клан вечно бродит по нечестивым путям, вы же не первый день меня знаете, — виновато ответил Хэ Гуй, сжимая меч и делая вид, будто ничего не произошло. — Он в последнее время ужасно голодал. Почувствовал бесхозную злую ауру — я и удержать его не успел. Сделайте доброе дело, притворитесь, что ничего не видели. А не то прослышат эти седобородые стариканы — опять нагрянут на утес Сюэцзю устроить погром.

Ли Хуань качнул головой, но спорить сейчас было не время. Заметив, что Се Жэнь уже подобрался к Цзюину, он увлек за собой Хэ Гуя и бросился на помощь.

Хотя Цзюин лишился демонического зверя Меши, сам клинок все еще мог послужить ему щитом. В этот момент приспел цзяожэнь в красном. Именно он единолично создал эту картину из шелка цзяо и превосходно знал все ее секреты. Взмахнув алым рукавом, он отворил потайную дверь, откуда высыпали сотни марионеток владыки Яоцзюэ!

В воздухе поднялась суматоха, а цзяожэнь в красном воспользовался короткой встряской, подхватил свою «жену» на руки и кинулся к потайной двери. Се Жэнь, разумеется, не собирался их отпускать: хлыст из духовного огня в пух и прах разнес потайную дверь! В то же мгновение небесный свод был окончательно дотла сожжен духовным огнем, и последний мир сокрушительно рухнул. Снова раздался оглушительный пронзительный свист, все сначала стремительно полетели вниз, а затем разом плюхнулись в воду. Перед глазами показались знакомые три корабля — пусть место было не из лучших, но они хотя бы вырвались наружу.

Мо Чи первым вытащил раненого Тянь Уцзи на берег и попытался толкнуть каменную дверь у входа, но та даже не шелохнулась. Он спросил:

— У Цзюина снаружи есть еще помощники?

Тянь Уцзи качнул головой:

— Меня все это время держали в заточении внутри картины из шелка цзяо, так что я не знаю. Молодой господин Мо, не обращайтесь на меня внимания, идите помогите остальным.

Мо Чи установил вокруг него защитный барьер, затаил дыхание и погрузился в воду. Если не покончить с этим быстро, это снова привлечет стаю огромных монструозных рыб бахэло... Едва эта мысль промелькнула у него в голове, как перед глазами возникло уродливое щупальце.

— ...

Мутный океан, рушащиеся корабли, да еще и целые стаи бахэло — настоящий конец света, да и только. В руке Фэн Цяньсюэ соткалась снежная плоть; он пристально следил за остальными и в первую очередь — за Се Жэнем. Ему не хотелось вмешиваться раньше времени, он намеревался прибегнуть к магии льда и сковать море лишь в самом крайнем случае.

Племя цзяо имело преимущество в воде, но даже самое великое преимущество бессильно перед огнем — огнем красного лотоса и огнем пылающих чувств. И пусть сейчас вокруг расстилалась ледяная пучина, пламя в груди юноши не угасало. Отрезать голову демону было куда проще, чем поднять уровень воды в реке Вэйхэ! И не успели обступившие Цзюина бахэло сообразить, что происходит, как огненный клинок рассек их пополам!

Девушка-цзяожэнь опустила голову, ошеломленно глядя на красный лотос, пронзивший её грудь. Она беззвучно закричала от боли под водой. Се Жэнь, сжав зубы, резким вывертом руки вырвал голову Цзюина прямо из её тела!

Цзяожэнь в красном переменялся в лице и поспешно подставил руки, подхватывая падающую жену.

Пламя пылало даже под водой. Из грязной и уродливой головы Цзюина наконец выгорела вся злая аура, превратив её в обугленную пустую оболочку. Напуганные вспышками огня бахэло сбились в кучу и уплыли прочь.

Фэн Цяньсюэ вздохнул с облегчением и незаметно развеял снежный свет, который удерживал в руке, после чего вытащил на берег обессиленного Ли Хуаня. Се Жэнь убрал высохшие останки Цзюина в мешочек шоуша и бросил взгляд на Фэн Цяньсюэ, перевязывающего раны Ли Хуаню. Он подумал, что это место действительно мало подходит для любовных излияний — тем более что все еще оставался вопрос, как отсюда выбраться, — так что развернулся и пошел узнать, как дела у Хэ Гуя и Мо Чи.

Спустя некоторое время из воды выбрался мокрый водный демон, а за ним следом — стая цзяо, включая цзяожэня в красном с женой.

— Послушай, — произнес Се Жэнь, сидя на берегу. — Если кому и сводить счеты, так это нам, с чего это у тебя такой вид, будто мы тебе жизнь сломали?

Он взглянул на девушку-цзяожэнь, вытащил из рукава пузырек со снадобьем и бросил его:

— У нее ожоги на руках, подлечи сам. И кстати, раз уж ты дослужился до доверенного лица Цзюина, не знаешь, как отсюда вылезти?

Цзяожэнь в красном чеканно и сухо ответил:

— Не знаю.

— Не знаешь — значит, все мы тут с голоду помрем, — пожал плечами Се Жэнь. — Как хочешь.

Цзяожэнь в красном лишь холодно фыркнул, предпочтя проигнорировать его.

Водный демон вызвался добровольцем:

— Под водой наверняка есть проход, почему бы нам не спуститься и не поискать?

Цзяожэнь в красном обернулся к нему:

— Нам?

— Ну да, нам, — водный демон выплыл впереди стаи цзяо, придав себе вид величественного владыки морей, отдающего приказы. — Что, если тебе жить надоело, нам и путь к спасению искать нельзя?

Все это время цзяожэни падали из одного мира картины в другой, и то, что никто из них не потерялся, было заслугой лишь этого обладающего невероятной силой водного демона, который тащил их на себе. К тому же жить в гроте было явно невозможно — чтобы выжить, нужно вырваться наружу. Поэтому они тоже принялись уговаривать цзяожэня в красном. Тот, впрочем, упрямился и словно бы и впрямь мухоморов объелся, как выразился Се Жэнь.

Водный демон громко распоряжался:

— Вы двое — на север, вы — на юг, а вы четверо — за мной! Через час всем собраться здесь. Все запомнили?

Стая цзяо хором ответила:

— Запомнили! — особенно звонко прозвучали детские голоса.

Видя, что его сородичи вот-вот уплывут за водным демоном, цзяожэнь в красном наконец выдавил:

— Идите сюда.

Се Жэнь усмехнулся:

— Куда именно?

Цзяожэнь в красном нажала какой-то скрытый механизм под водой.

<http://bllate.org/book/18374/1766337>